

Чан Буянь, видя, что чудовище вот-вот проглотит его, быстро отвернулся и в спешке заметил, что на шее чудовища, чуть ниже, будто бы выгравированы два иероглифа: «Цзилинь». Затем он почувствовал, как язык чудовища скользнул по его шее, но ожидаемой боли от укуса не последовало.

Он поднял руку и потрогал свою шею. Холодная вода пруда и слюна чудовища сделали его состояние некомфортным. Он подумал, неужели чудовище сначала пробует на вкус?

С недоумением он посмотрел на чудовище и заметил, что оно, похоже, не собирается атаковать, а только протягивает язык, чтобы снова лизнуть его. Чан Буянь поспешил поднять руку и остановить его:

— Стой, хватит обливать меня слюной!

Он крикнул это без особой надежды, но, к его удивлению, чудовище действительно остановилось. Чи Юй, который уже подошел к берегу, тоже удивился.

Чан Буянь, немного оправившись, осторожно спросил:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Чудовище наклонило голову в сторону, потеряв прежний свирепый вид и став похожим на что-то милое и глуповатое. Чан Буянь посмотрел на Чи Юя, но тот явно тоже не знал, что происходит, хотя чувствовал, что у чудовища нет злых намерений.

Чан Буянь осторожно протянул руку вперед, и чудовище потёрлось головой о его ладонь, словно проявляя нежность и дружелюбие.

— Оказывается, ты такой милый! Если бы я знал раньше, мне не пришлось бы столько раз пугаться. Я всегда думал, что ты хочешь меня съесть!

Чан Буянь расслабился и засмеялся, подняв обе руки, чтобы погладить чудовище по голове. Оно покорно опустило голову, позволяя ему это сделать, словно было маленьким домашним питомцем.

— Чи Юй, посмотри, какое оно милое!

Чи Юй тоже вздохнул с облегчением и сказал:

— Сначала вылезай из воды.

Если он продолжит оставаться в холодной воде пруда, то может заболеть. Чан Буянь, услышав это, вспомнил, что все еще в воде, и поспешил к берегу, схватившись за руку Чи Юя, чтобы выбраться.

На берегу он повернулся к чудовищу и помахал рукой:

— Иди сюда~

Чудовище послушно последовало за ним на берег. Чан Буянь подумал, что называть его просто «чудовищем» не очень хорошо, и вспомнил иероглифы «Цзилинь», которые увидел ранее:

— Цзилинь — это твое имя? Но оно звучит немного сложно. Как насчет того, чтобы я называл тебя Сяо Лин? Сяо Лин, давай заключим сделку, сможешь мне?

Чан Буянь вел себя с ним, как с лучшим другом, совершенно забыв, что совсем недавно был напуган до полусмерти. Чи Юй действительно восхищался его способностью быстро приходить в себя.

Но что это за чудовище? Чи Юй внимательно его осмотрел. Когда оно смотрело на него, в его глазах читались агрессия и настороженность, но к Чан Буяню оно относилось с необычайной покорностью.

— Чи Юй, оно согласилось помочь! — сказал Чан Буянь.

Чи Юй скептически ответил:

— Я не вижу, чтобы оно соглашалось!

— Оно же не возражает! Может быть, это судьба. Мне вдруг показалось, что оно кажется мне знакомым.

Просто он не мог понять, знакомо ли ему это чувство, когда он видел, как оно плывет к нему в воде, или же это что-то другое.

Чи Юй нахмурился:

— Ты его видел раньше?

— Нет, но в какой-то момент оно показалось мне знакомым. Хотя, если бы я видел такое уникальное чудовище, я бы точно запомнил. Так что, наверное, нет. Посмотри на эти два иероглифа на его шее. Если это его имя, то я его точно не знаю.

Это же не обычный питомец, а что-то вроде божественного существа. Если бы я его видел, как бы я мог забыть? Чан Буянь покачал головой, считая, что Чи Юй слишком много думает.

Но выражение лица Чи Юя стало серьезным. Судя по тому, как чудовище вело себя с Чан Буянем, оно действительно могло его знать. Или, возможно, оно знало не Чан Буяня, а Чан Цзиня.

Их первоначальный план заключался в том, чтобы Чан Буянь заманил чудовище из воды, а затем Чи Юй появился бы и отвел его к входу в пещеру, чтобы оно столкнулось с барьером. Возможно, это помогло бы разрушить барьер.

Поскольку Чи Юй уже сталкивался с чудовищем раньше, и его аура не была аурой смертного, то заманить чудовище из пруда должен был именно Чан Буянь. Это и было самой опасной частью плана.

Но теперь самая рискованная часть была устранена. Чудовище не проявляло агрессии к Чан Буяню, а даже слушалось его, так что план стал гораздо проще.

Чан Буянь, стоя у входа в пещеру, указал на светящийся проход и крикнул Цзилиню:

— Сяо Лин, иди сюда, зайди в эту пещеру!

Цзилинь, словно понимая его, бросился к входу. Поскольку вход был узким, а его тело большим, вся скала начала дрожать. Чан Буянь забеспокоился, не треснет ли скала от такого напора.

Но затем он подумал: если скала треснет, может быть, он сможет подняться наверх?

Когда Цзилинь вошел внутрь, Чан Буянь и Чи Юй последовали за ним. Комната, где был заточен Вэнь Хуай, была довольно просторной, и Цзилинь поместился там, так что скала осталась целой.

Вэнь Хуай, очевидно, тоже никогда не видел этого чудовища, и теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, был в полном изумлении. Барьер, казалось, почувствовал угрозу и начал слабо светиться.

— Вэнь Хуай, отойди в угол, чтобы тебя не задело.

Вэнь Хуай, услышав предупреждение Чан Буяня, кивнул и отошел в угол. Чан Буянь размахивал руками, указывая Цзилиню:

— Сяо Лин, сможешь разрушить этот барьер?

Цзилинь издал рык и бросился на барьер. Раздался громкий удар, и Цзилинь отступил на несколько шагов, а земля слегка затряслась. Чан Буянь упал бы, если бы Чи Юй не подхватил его.

Как только земля успокоилась, Цзилинь снова бросился на барьер. На этот раз он снова не смог его разрушить. Чан Буянь с беспокойством крикнул:

— Сяо Лин, если не получается, не мучай себя. Мы найдем другой способ.

Очевидно, хотя это и было чудовище, Чан Буянь не хотел, чтобы оно пострадало, возможно, из-за его покорности и дружелюбия.

Но на этот раз Цзилинь не послушался. Собрав все силы, его тело озарилось золотым светом, и он снова ударил в барьер. На этот раз не было звука удара, но барьер рассыпался, и темно-фиолетовые лучи света разлетелись во все стороны.

Чи Юй инстинктивно прикрыл Чан Буяня, защищая его от лучей. Чан Буянь не видел, что происходит, но слышал рычание Цзилиня.

Оно звучало скорее радостно, чем болезненно. Похоже, все получилось!

Когда опасность миновала, Чи Юй отпустил его. Чан Буянь с нетерпением подошел вперед и увидел, что барьер действительно разрушен. Цзилинь смотрел на него, и, может быть, это было воображение, но Чан Буяню показалось, что в его глазах была надежда на похвалу.

Он протянул руку, и Цзилинь не двигался, лишь смотрел на него. Чан Буянь улыбнулся:

— Молодец!

Как только эти слова были произнесены, Цзилинь наклонился и потёрся головой о его ладонь. Чи Юй был уверен: это чудовище точно знало Чан Цзиня.

Но он никогда не видел его рядом с Чан Цзином и никогда не слышал, чтобы тот о нем упоминал. Так когда же они познакомились?

Чан Буянь, успокоив Цзилиня, подошел к Вэнь Хуаю и остановился перед ним:

— Видишь, я же говорил, что даже будучи смертным, смогу тебя спасти?!

— Ты действительно сильный. Спасибо.

— Барьер разрушен, но эти цепи, кажется, тоже не простые.

Чан Буянь протянул руку и коснулся цепей, сковывающих руки и ноги Вэнь Хуая. Как только он прикоснулся к ним, цепи засветились, словно сопротивляясь, и выражение лица Вэнь Хуая стало болезненным. Чан Буянь поспешил убрать руку.

— Чи Юй, с этими цепями, кажется, сложновато.

Чи Юй подошел к Чан Буяню и внимательно осмотрел цепи, затем сказал Вэнь Хуаю:

— Тебе придется потерпеть.

Вэнь Хуай кивнул:

— Если это поможет освободиться, я вынесу любую боль.

<http://bllate.org/book/16927/1559413>